

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАВЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

70. Ахаль-Текинскій оазисъ, его прошлое и настоящее. Историко-географическіе и оро-геологическіе очерки Закаспійской области. Съ рисунками и картой. П. С. Васильева. Спб. 1888; 100 стр. 8^о.

Небольшая книжка эта, всего въ 100 страницъ, цѣною въ 1 рубль, рассчитанная, очевидно, на запросъ времени, даетъ читателю очень немного, почти ничего. Да послѣ живыхъ, увлекательныхъ очерковъ закаспійской области, данныхъ намъ инженеромъ М. П. Лессаромъ ¹⁾, исколесившимъ край во всѣхъ направленіяхъ, трудно и ожидать чего-либо новаго и болѣе обстоятельнаго. Завоеваніе ахаль-текинскаго оазиса тоже уже изложено А. Н. Масловымъ ²⁾ и притомъ съ такою подробностію, что, конечно, никто не станетъ обращаться за подобными свѣдѣніями къ книгѣ г. Васильева. Но не съ этой стороны она и заинтересовала насъ: мы рассчитывали при посредствѣ труда г. Васильева узнать *прошлое* ахаль-текинскаго оазиса. «Прошлое» узнается или изъ историческихъ источниковъ, или изъ археологическихъ памятниковъ; въ крайнемъ случаѣ можно прибѣгать къ преданіямъ, легендамъ и народнымъ пѣснямъ. Сообразно источнику и умѣнью пользоваться имъ разная будетъ и цѣна выводамъ и положеніямъ изслѣдователя. Чѣмъ руководствовался авторъ названной книги, мы не видимъ. Одинъ

1) Очерки г. Лессара печатались въ Извѣстіяхъ И. Р. Географическаго Общества.

2) Трудъ г. Маслова, «Завоеваніе Ахаль-Теке», вышелъ въ 1887 г. вторымъ изданіемъ, съ приложеніемъ матеріаловъ для біографіи М. Д. Скобелева.

только разъ — и то, думаемъ, не совсѣмъ удачно — дѣлаетъ онъ ссылку на мечеть въ Дурунѣ, имѣющую мраморную плиту съ надписью о времени возобновленія мечети (стр. 8). Но фактъ этотъ, во-первыхъ, ничего не высняетъ на счетъ времени поселенія въ оазисѣ туркменъ; а во-вторыхъ — чтеніе древнихъ надписей дѣло далеко нелегкое и мѣстнымъ грамотѣямъ, даже изъ наиболѣе ученыхъ, мало доступное, хотя ни одинъ изъ нихъ не задумается дать свое толкованіе и никогда не сознается въ своемъ невѣдѣніи: говоримъ по собственному опыту. Но перейдемъ къ «прошлому» оазиса.

Первоначально, въ доисторическую эпоху — поучаетъ насъ г. Васильевъ — здѣсь бушевали волны гиперборейскаго моря. По прошествіи нѣкотораго времени дно морское поднялось и обратилось въ культурную мѣстность, гдѣ во времена Александра Македонскаго процвѣтали густо населенные города. Но затѣмъ стали надвигаться пески или, по выраженію автора, песочное море, которое погнало человѣка къ горамъ (Коппеть-дагъ). Тутъ человѣкъ и остановился, потому что дальше бѣжать уже некуда. Остановилось-ли и песочное море, — въ книгѣ не говорится.

Не менѣе новы и поучительны для историковъ и филологовъ разсужденія г. Васильева о текинцахъ. Историки узнаютъ, что текинцы это — смѣсь разныхъ народностей, какъ наши казаки, что они появились въ Ахалѣ не болѣе 300 лѣтъ тому назадъ, что они въ первое время жили тамъ холостяками и «подобно первымъ гражданамъ древняго Рима, позаимствовали себѣ женъ у сосѣдей, Персовъ, но не хитростию, а огнемъ и мечемъ», и тогда «они начали размножаться уже путемъ естественнымъ» (стр. 7): очевидно раньше размножались они путемъ неестественнымъ или сверхъестественнымъ. Филологамъ станетъ извѣстно, что «языкъ Текинца, не будучи тождественнымъ съ какимъ-либо другимъ языкомъ, напоминаетъ собою всѣ азіятскія нарѣчія (можетъ быть — китайскія, монгольскія?) вмѣстѣ и сталъ какъ бы языкомъ международнымъ, вслѣдствіе легкости пониманія его и Персомъ, и Узбекомъ» (стр. 5). Впрочемъ, самъ авторъ не знаетъ восточныхъ языковъ и имѣетъ о нихъ самыя превратныя понятія, чему краснорѣчивые примѣры встрѣчаются въ книгѣ довольно часто. Для этнографовъ представить интересъ свѣжее открытіе, что текинцы приспособились къ мѣстнымъ условіямъ, поставленнымъ природой: климатъ создалъ текинцу особый типъ одежды и выработалъ для него и особый видъ жилья «незнакомый осѣдлому обывателю цивилизованныхъ странъ» (стр. 8—9). Слѣдуетъ замѣтить, что все это описаніе отличается необыкновенною наивностію, какъ будто никто этого не зналъ и будто такъ живутъ только одни туркмены.

Г. Васильева особенно интересуется, повидимому, религіозность те-

кинцевъ. На десяти страницахъ (50—59) — экономіи въ работѣ не спрашивайте — толкуетъ онъ о дервишахъ, а затѣмъ переходитъ къ ходжамъ и ишанамъ. Разсужденія на эту тему, въ книгѣ приводимыя, нѣсколько странны. Напримѣръ, на 64-й страницѣ авторъ говоритъ: «Будь предки Текинцевъ набожны; — никогда они не оставили бы послѣ себя потомства въ такомъ видѣ, въ какомъ мы его видимъ въ настоящее время; короче говоря, они не были бы предками и Текинцевъ не существовало бы вовсе. Иначе оно и быть не могло». Какъ это предки не были бы предками, если бы были набожны, и почему же текинцевъ тогда не существовало бы вовсе? Распространяясь о религіозной свободѣ, «говорящей въ пользу умственного развитія Текинца», г. Васильевъ не попадаетъ въ настоящую точку и напрасно разбираетъ вопросъ совершенно ему неизвѣстный.

Не часто приходится встрѣчать такъ много промаховъ въ такой небольшой книжкѣ, какъ упоминаемая. Перечислять ихъ нѣтъ и надобности, тѣмъ болѣе, что и самымъ подробнымъ разборомъ всѣхъ недочетовъ нельзя устранить появленіе упражненій подобныхъ названной книгѣ, упражненій никому ненужныхъ и только напрасно загромождающихъ нашу литературу.

Н. В.

71. Исторія Пекинской Духовной Миссіи въ первый періодъ ея дѣятельности. (1685—1745). Выпускъ 1-й. Изслѣдованіе іеромонаха Николая (Адоратскаго), Смотрителя Херсонскаго Духовнаго Училища. Казань. 1887 г. 165 стр. 8^о.

Поводомъ къ появленію настоящаго труда послужилъ приближающійся 200 лѣтній юбилей Пекинской Миссіи, которая, какъ извѣстно, существуетъ въ Китаѣ de facto съ 1689 г., а de jure съ 1715. Авторъ, бывший членъ Пекинской Духовной Миссіи, несомнѣнно, приступилъ къ составленію своихъ записокъ, если не закончилъ ихъ совершенно, еще въ Пекинѣ. Это ясно видно по самому содержанію его книги. Дѣло въ томъ, что въ Пекинѣ ни въ рукахъ духовной, ни даже у свѣтской миссіи въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ для исторіи нашихъ отношеній къ Китаю въ прошломъ столѣтіи. Всѣ документы духовной миссіи до 1863 года лежатъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и еще ожидаютъ живой руки и мысли для извлеченія ихъ на свѣтъ. Этимъ-то обстоятельствомъ недостаточности матеріаловъ въ Пекинѣ мы и объясняемъ себѣ, почему почтенному автору пришлось сообщить въ своей книжкѣ такъ мало новыхъ фактовъ о такомъ неразработанномъ вопросѣ какъ жизнь и дѣятельность православныхъ миссіонеровъ въ Китаѣ. Писать исторію Пекинской Духовной Миссіи возможно